

Выпуск Пророка с Гарри Поттером, летящим по обложке в гриффиндорской мантии для квиддича, не способствовал пищеварению сидящих за завтраком Малфоев. Не столько фотография расстроила желудки Малфоев, сколько статья, в которой радостно провозглашалось, что Поттер и его намерения должны быть отмечены Министерством магии. Это произошло на следующий день после того, как та же газета заявила, что Поттер снова изгнал Темного Лорда, и Люциус Малфой проклял бурю.

«Они вручают Поттеру и его маленькой грязнокровке Ордены Мерлина — невероятно! Теперь мы обнаруживаем причину всей вчерашней лжи, напечатанной вчера. Это должно быть что-то состряпанное Дамблдором, у Фаджа определенно нет мозгов для такой схемы». Они, должно быть, очень отчаянно пытаются удержать этого сопляка в Британии».

С той ночи, когда она направила палочку на своего мужа, Сисси приходилось быть очень осторожной, ставя под сомнение решение Люциуса. Только ее обещание помочь с любым замыслом против Поттера перенаправило гнев Люциуса той ночью. Ей оставалось формулировать любой вопрос в максимально вежливых выражениях.

— Думаешь, они выдумали весь инцидент с Квирреллом?

«О, я определенно верю, что Квиррелл мертв, Поттер мог даже приложить руку к его смерти. Если это так, разве вы не видите, как Дамблдор спешит прикрыть своего золотого мальчика. Что может быть лучше прикрытия, чем сказать, что Квиррелл был одержим нашим Господом? Вместо того, чтобы быть привлеченными к ответственности Министерством, эти чертовы дураки из кожи вон лезут, спеша вознаградить мальчишку. Если бы наш хозяин вернулся, он бы связался со мной. Северус был в замке с Квирреллом некоторое время. тоже пару месяцев. Почему бы нашему Хозяину не связаться с ним?»

Сисси не могла с этим поспорить. Увидев фотографию Поттера, сделанную Пророком, она натолкнулась на идею. Она не хотела, чтобы ее семья приближалась к Поттеру в поисках возмездия. Может быть, у них был способ отомстить, избежав при этом обещанного исхода, который ее совершенно напугал.

«Поттер выиграл кубок по квиддичу по двум причинам. Команда Слизерина была распущена, а у мальчика была самая быстрая метла в Хогвартсе. Поскольку Слизерин ищет новую команду в следующем году, что, если у Драко метла лучше, чем у Поттера? обязательно попадет в команду, тогда наш сын действительно сможет показать этому выскочке, кто лучший волшебник».

«Это хорошая идея, но ее нужно немного доработать. У меня есть контакты в «Нимбусе», контакты, которые могут достать мне полный набор новых метел по себестоимости. В Хогвартсе восстановлен порядок. Этот предатель крови Уизли воспользуется всей этой положительной рекламой грязнокровки, чтобы помочь протолкнуть свой законопроект о защите магглов, возможно, мне придется сделать что-то довольно радикальное и с этим...»

Сисси не волновали никакие Уизли. Нанесение вреда одному из множества рыжеволосых не

приведет к тому, что в их поместье появится оторванная голова Драко. Драко и Слизерин публично победили Поттера в квиддиче, хотя это было совсем другое дело. Это была капелька мести, без каких-либо штрафных санкций. Драко был бы в восторге от новой метлы, а наблюдение за тем, как их сын побеждает Поттера, удовлетворило бы Люциуса — пока. Все Малfoy могли с этим смириться.

Когда тарелки с завтраком исчезли, ни один из Малфоев не удосужился взглянуть в сторону своего эльфа. Если бы они это сделали, они бы заметили что-то довольно необычное. Дарла на самом деле улыбалась, сегодня вечером у нее будут новости, чтобы рассказать Добби.

-ooooo-

Петунья покинула Хогвартс с Грейнджерами после обеда, попрощавшись с молодой парой, которая явно надеялась снова увидеть ее на следующих выходных. Прибыв с портключом в гостиную Грейнджеров, Петунью спросили, хочет ли она, чтобы Добби отвез ее домой. Вот почему через пятнадцать минут после пребывания в Шотландском нагорье она сидела на собственной кухне и пила расслабляющую чашку чая.

Она услышала шум машины на подъездной дорожке еще до того, как открылась входная дверь.

"Теперь помни, Дадли, у нас был салат... Пэт, когда ты вернулся домой? Я думал, что приду забрать тебя?"

«Меня высадили».

«Как прошли твои выходные с уродами, мама?»

Явно содрогнувшись от того, как ее сын сформулировал этот вопрос, Петунья начала то, что, как она знала, будет трудно продать.

«Грейнджеры — очень милые люди — у них очень красивый дом. Пять спален и гостиная на собственной территории, с бассейном в саду за домом...»

«Эти бедные люди, у которых есть все это, и в итоге они получают дочь-уродца. Опять же, ваши родители были такими же...»

«...и, как и мои родители, они тоже любят свою дочь, хоть она и ведьма. Они также очень любят Гарри. Они проведут большую часть лета вместе».

— Нам все еще нужно взять его?

"Вернон, это просто не подлежит обсуждению. Гарри должен остаться здесь, или я должен

сказать, что нам нужно, чтобы он остался здесь..."

Эта новость не понравилась ее сыну. «Зачем нам этот урод здесь? Нам лучше без него. Никто здесь даже не упоминает, что он ушел...»

Присмотревшись к двум мужчинам в ее жизни, Петунья поняла, что здесь ей нужно быть жестокой. «Безумец, убивший сотни людей, включая родителей Гарри — мою сестру, на самом деле не мертв. Если он и его последователи снова соберутся вместе, мы, Дурсли, будем в смертельной опасности. Эти последователи уже напали на дом Грейнджеров. ...»

— Что? Они будут искать Поттера. Это кажется еще более весомой причиной, чтобы он не вернулся сюда.

Последнее, что нужно было Петунии, это чтобы Вернон уперся в этом. «Дом Грейнджеров был защищен магическими щитами и не пострадал. Они были унесены в безопасное место при первом намеке на опасность, и магическая полиция тоже была в их доме в течение нескольких минут. Наш дом уже защищен щитами, которые на самом деле сильнее, чем те, что защищают Грейнджеров. Однако, чтобы эти щиты работали, Гарри должен жить здесь не менее десяти дней в году — и думать об этом доме как о своем доме».

Открыв сумку, она положила на их стол сегодняшний номер «Ежедневного пророка». И Вернон, и Дадли ошеломленно уставились на движущуюся фотографию Гарри, летящего по первой полосе.

«Этот злой волшебник овладел одним из профессоров в их школе. Каким-то образом Гарри обнаружил это и послал за их полицией. Однако, прежде чем они смогли прибыть, Гарри и Гермиона были вынуждены действовать. Они спасли четырех других учеников и решили проблему до полиции. получил там.»

«Если этот волшебник такой злой, как мальчик решил проблему?»

Решив быть прямолинейной, Петунья изложила это Вернону. «Гарри убил его».

Это заявление было встречено полным молчанием. Используя это молчание, Петунья объяснила свое последнее замечание. «Одержимый профессор использовал свою магию, чтобы напасть на Гермиону. Гарри удалось взять палочку волшебника, но он все равно попытался напасть на девушку. При этом Гарри прыгнул на него и начал бить волшебника по лицу. действительно ранил волшебника - в конце концов убил его. Гарри и Гермиона должны быть награждены высшими медалями за храбрость. Я был там, когда их премьер-министр рассказал им об этих медалях, и меня снова пригласили на следующие выходные на церемонию награждения».

Его глаза метались между волшебной газетой и его женой, Вернон просто не знал, что сказать. Однако Дадли был сосредоточен на кино.

— Поттер действительно летал на метле?

Снова полез в сумку, Петунья достала коробку, которую Гермиона сделала для нее. «В их спорте играют на метлах, и выглядело это невероятно опасно. Около половины матча Эмма провела, закрыв глаза руками, боялась, что Гарри поранится. Я не очень понимала, что происходит, но Гарри, уловив это, выиграл матч и Кубок для своей команды».

Открыв крышку коробки, золотой снитч хлопал крыльями, а застежка не позволяла ему улететь. Первоначальный всплеск гнева Вернона из-за того, что этот явно волшебный предмет находился в его доме, вскоре был затоплен гораздо более сильной базовой эмоцией — жадностью.

"В том, что..."

«Серединка сделана из золота, а крылья серебряные. Гарри подарил мне их после матча, чтобы поблагодарить вас за то, что вы пришли».

«Должно быть, он стоит довольно дорого, даже если учитывать драгоценные металлы, из которых он сделан...»

— Вернон, кажется, Поттеры — богатая семья, очень богатая семья, а Гарри — последний из Поттеров.

«Неудивительно, что эти Грейнджеры так хотят забрать мальчика...»

«Это не имеет никакого отношения к решению Эммы и Дэна, оба явно без ума от Гарри. Теперь на картине также появился крестный отец. Его посадили в тюрьму, по-видимому, за то, чего он не делал. и сыграл важную роль в освобождении своего крестного отца? О, и крестный тоже богат.

Вернон изо всех сил пытался поверить в то, что говорит его жена, но улики на столе подтверждали все, что она утверждала. «Не могу поверить, что это тот самый урод, который раньше жил в нашем шкафу...»

"Он не." Затем смущенной Петунии пришлось объяснять свою вспышку своей семье. «Гарри был ранен, спасая Гермиону на Хэллоуин. Это была травма головы, и она повлияла на все его воспоминания. Он ничего не помнит о том, что оставался в шкафу, Гарри думает, что мы обращались с ним точно так же, как с Дадли. Гермиона знает, хотя, потому что Гарри сказал ей перед несчастным случаем. У него есть Грейнджеры, которые более чем готовы взять его к себе навсегда, а теперь крестный отец, который хочет сделать то же самое. Единственное, что останавливает это, - это вера Гарри, что мы его семья ... Если эта вера уйдет, то уйдет и он. Тогда эта семья останется беззащитной - я этого не допущу».

Тогда-то и началась ожидаемая истерика Дадли.

— Почему мы должны это делать? Поттер получает здесь все. Что я получаю?

Петуния встала со стула и вскоре уже держала на руках сына. Проведя пальцами по его волосам, чтобы успокоить Дадли, она поцеловала его в лоб, прежде чем заговорить.

«Я точно знаю, что ты чувствуешь, Диддумс. Моя младшая сестра должна была уйти и делать все эти чудесные вещи, а я не мог. Она приходила домой и говорила о полетах на метле, о встрече с единорогом, и я Я так ревнив. Это только увидев это своими глазами, я теперь понимаю. Я рвусь рассказать всем, что я видел, но не могу. Я могу сказать только тебе и твоему отцу, так же, как Лили могла сказать только мне. Это нечестно. , и именно поэтому Гарри и Гермиона пытаются что-то изменить. Его появление на обложке их газеты означает, что люди будут прислушиваться к их идеям».

— Значит ли это, что я могу пойти с тобой на следующие выходные?

Услышав надежду в голосе Дадли, Петуния подтолкнула его к таким вещам, о которых она даже не мечтала. Однако это было до того, как она посетила Хогвартс, и к ней относились с уважением, пока она была там.

«И вы, и ваш отец, безусловно, приглашены, но я не думаю, что кто-то из вас готов к такому опыту». Дадли был готов взорваться, когда Петуния мгновенно изменила его настроение.

«Первым, кого я встретил, был тот великий волосатый волшебник, который посетил нас той ночью...»

Руки Дадли тут же метнулись, чтобы прикрыть его зад, как раз там, где ему пришлось хирургическим путем удалить этот хвост. Прежде чем продолжить, Петуния снова поцеловала сына в лоб.

— Я же говорил тебе, что воспоминания Гарри спутались, он не мог вспомнить, что произошло. Они с Гермионой очень разозлились на большого волшебника, сказали ему, что он может оказаться за это в тюрьме. Этот волшебник извинился передо мной, а затем остался. до конца выходных нам не по пути. Я думаю, нам следует подождать, пока Гарри и Гермиона останутся здесь, а потом посмотреть, хочешь ли ты еще посетить Хогвартс.

"Я действительно мог бы пойти?"

«Эти волшебные люди знают о нас даже меньше, чем мы о них. Гарри и Гермиона пытаются изменить это. Начиная со следующего семестра, нормальные семьи волшебных детей смогут посещать нас. Также будут уроки, чтобы научить их обычным людям. . Эмма и Дэн будут учить этому, конечно, только на полставки. Я тоже могу немного учить, если захочу...»

Она оставила эту последнюю часть подвешенной, ожидая, какой ответ она получит. Вернон, наконец, дал ей один. «Я не против, если ты вернешься сюда на следующих выходных, это явно важно». Вернон жестикулировал в сторону газеты, хотя ему все же удалось поймать взгляд Дадли и подмигнуть — они снова обедали вне дома во второй раз, когда Дадли вернулся из школы на выходные. На этой сладкой тележке было несколько пирожных, которым сегодня просто не хватило места, чтобы отдать должное.

— Я вижу, у нас действительно нет выбора, кроме как позволить им остаться с нами на часть лета, но я не потерплю никаких забавных дел. Если я их увижу, значит, они ушли. После их визита мы посмотрю, что будет».

Вероятно, это было больше, чем Петунья могла надеяться. «Грейнджеры привезут их сюда, соседи ничего не заметят. Эмма и Дэн действительно такие люди, как мы, Вернон. Если они могут принять это, возможно, мы тоже сможем».

Она в последний раз взъерошила волосы Дадли, прежде чем полезла в сумку за последним сюрпризом. «Гарри хотел извиниться за то, что случилось с Дадли, он действительно был очень расстроен из-за этого. Он сказал, что вся магия — чушь, и пробормотал что-то о попытке вырастить дракона в деревянном доме. карман, после того, как пришлось заплатить пару тысяч фунтов за операцию Дадли, так что дал мне это...»

Довольно неуверенно Вернон взял у жены пухлый конверт. Открыв ее, его брови поднялись все выше и выше. В конце концов Дадли не выдержал.

— Что в конверте, папа?

"Деньги."

"Круто - сколько?"

Закончив подсчет, тихонько присвистнув, Вернон назвал Дадли итог. "Около пяти тысяч фунтов..."

«Он попросил своего волшебного друга съездить в Лондон и достать его для него, хотя я понятия не имел, сколько было в конверте. Это в два раза больше, чем стоила операция Дадли...»

Уже подсчитывая в уме, Вернон кивнул Петуньи, прежде чем принять решение. «Я не знал, сможем ли мы позволить себе отпуск в этом году, мы можем сейчас. Куда мы хотим поехать?»

Это очень взволновало домочадцев Дурслей, и Петунья подумала, что лучше и быть не могло. Она всегда знала, что Лили умнее ее, но Петунья отнюдь не была глупой. Начиная с того первого приглашения на послеобеденный чай с Эммой, преимущества того, что ее семья

приняла магию — и Гарри — подчеркивались при каждой возможности. Сегодня Вернон и Дадли впервые по-настоящему ощутили эти преимущества.

В самый первый раз, когда Петуния встретила с Эммой за чаем, она доказывала, что пребывание Гарри и Гермионы здесь на часть лета пойдет на пользу семье Дурслей. Теперь Петуния знала, что на самом деле ее семья может и выиграет, приняв и ее племянника, и его магию. У Гарри теперь был выбор, и Дурсли должны были приветствовать молодую пару как семью.

Сегодня она впервые подумала, что у них действительно есть шанс добиться этого. Учитывая, что альтернатива оставляет их открытыми для нападения, убивая волшебных безумцев, Петуния сделает все возможное, чтобы убедиться, что они это сделали.

-00000-

После того, как яд в теле Рона был нейтрализован, оставалось только понаблюдать, прежде чем его отпустили домой. Поэтому в воскресенье он увидел его сидящим в гостиной «Норы» со стаканом тыквенного сока в руке. Все баловали его с тех пор, как он пришел в сознание, и Рон понятия не имел, что ситуация вот-вот закончится внезапно.

Когда его мама, папа и сестра тоже сели, Рон все еще не заметил признаков опасности. Даже после того, как его отец начал задавать вопросы, Рон не думал, что у него будут проблемы. Ведь он чуть не умер. Это должно привести к тому, что баловство продолжится, по крайней мере, до конца лета.

«Рон, зачем ты вошел в эту комнату? Сам Дамблдор предупредил всех, что это очень опасно, и ученики не должны приближаться к ней?»

«Я понял, что это своего рода испытание, чтобы узнать, хватит ли у кого-нибудь смелости выдержать его. Нам всем нужно было показать, насколько мы храбры, чтобы вернуться в Гриффиндор. конец испытаний тоже, и я, должно быть, был прав. Зачем еще вы-знаете-кому охотиться за этим?»

«Если бы в Хогвартсе был дом для дураков, ты бы уже был старостой...»

Взгляд отца в сторону Джинни заставил ее замолчать, прежде чем он задал Рону еще один вопрос. — Что произошло, когда вы столкнулись с ловушками?

«Там уже играла музыка, так что трехголовый пес спал. Мы проскользнули мимо и спрыгнули в люк. Там внизу была крошечная тьма, и тогда я почувствовал, как что-то пытается меня задушить. Симус запаниковал и чуть не поджарил нас всех, растение фактически выбросило его».

Рон пытался создать впечатление, что если бы Симус не запаниковал, он бы каким-то образом спас положение. Никто из его нынешней аудитории не верил в это.

«Почему ты оставил раненого одноклассника лежать там?»

«Музыка, играющая рядом с трехголовым псом, означала, что кто-то еще был там внизу. Папа, мы не могли позволить кому-то еще опередить нас и добраться до сокровища, мы должны были идти дальше...»

"...а мальчик, которого ты принес в жертву на шахматном матче?"

«Нам всем потребовалось бы слишком много времени, чтобы продолжать. Иногда в шахматах нужно жертвовать фигурами, чтобы выиграть матч».

Тут Артур взорвался. «Это была не игра, Рон. Мальчик из Финнигана чуть не умер, а другой получил серьезное сотрясение мозга».

— Эй, знаешь, я тоже чуть не умер. Я был тем, кто столкнулся с сами-знаешь-ком, и у меня все было хорошо, пока не появился Поттер — пытаюсь присвоить себе всю славу.

Джинни сама убедилась, что ни Гарри, ни Гермиона не заинтересованы в славе, она не могла пропустить этот последний комментарий. «Вы чуть не умерли, потому что проигнорировали приказы профессора Дамблдора. Затем вы выпили неизвестные зелья, даже после того, как вас предупредили, что некоторые из них были ядами. ...»

Притянув расстроенную дочь в объятия, Артур не знал, что делать с сыном. И снова Рон не думал, что сделал что-то плохое. «Вчера я был в Хогвартсе и разговаривал с директором и профессором МакГонагалл. Вы не вернетесь в Хогвартс в этом семестре, и вскоре состоится собрание, чтобы решить, вернетесь ли вы вообще».

Рон был готов возразить, но суровый взгляд отца заставил его замолчать.

«Несмотря на то, что все ваши результаты экзаменов еще не получены, оба сказали, что вы завалили их уроки...»

Молли было трудно сделать, как просил ее муж, и позволить ему разобраться с этим вопросом. Услышав это, она взбесилась. «Как ты можешь провалить урок, который ведет Альбус Дамблдор? Разве ты не понимаешь, как тебе повезло?»

«Эй, он преподает в классе только потому, что в нем Поттер...»

«Рональд, ты пойдешь в свою комнату и останешься там, пока тебя не позовут». Затем Артур

поднял сегодняшний Пророк и сунул его своему сыну. «Если вы хотите что-нибудь почитать, это подойдет».

Заголовка было достаточно, чтобы Рон вышел из себя. «Они вручают Поттеру и Грейнджер Орден Мерлина? Что я получаю? Я тоже был там...»

«Они были там исключительно для того, чтобы спасти некоторых действительно глупых детей, которые были выше их головы. Я также слышал, как они пытались отказаться от этих наград, думая, что они их не заслужили. Единственным человеком, который отправился туда в поисках славы, был ты. То, что вы, казалось, были готовы пожертвовать своими одноклассниками, чтобы получить это, вызывает отвращение у многих людей, а не только у меня. Вы спрашиваете, что вы получаете от этого, я боюсь, что вы получите именно то, что заслуживаете. либо вас исключат из Хогвартса, либо прибегнут к повторному обучению на первом курсе — на первом курсе вы, похоже, уже потерпели неудачу как в социальном, так и в академическом плане».

Полностью сдвигшийся Рон медленно поднимался по лестнице. В его руках была зажата газета, а в ушах звенел стон Джинни: «Надеюсь, он не учится в одном классе со мной».

-00000-

То же самое издание «Пророка» было зажато в другой паре рук. Сириус ходил взад и вперед по своей больничной палате в течение нескольких минут, прежде чем снова садиться и перечитывать отрывки. Хотя он был вне себя от радости от информации, которую он читал о своем крестнике, на самом деле она породила целый ряд новых вопросов, а он еще не получил ответов на свои старые.

Когда вошла его гостя, Сириус практически набросился на нее. — Ами, ты видела Гарри? Ты спрашивала его о том, чтобы жить со мной? Что он сказал?

— Помедленнее, Сириус. Кажется, тебе лучше...

«Не может быть, чтобы меня не было на этой церемонии награждения...»

Она просто улыбнулась ему. — Сириус, я уже сказал об этом Гарри. Он очень ждет встречи с тобой. А теперь садись, и мы можем обсудить сказанное.

Это заставило Сириуса сесть, но прямо на край сиденья.

«Гарри был там со своей семьей...»

— Семья? У Гарри нет семьи.

«Там была его тетя, сестра Лили...»

«Сестра Лили училась в Хогвартсе? Кто дал ей Гарри? Он должен был прийти ко мне...»

«Сириус, тебе нужно успокоиться, иначе целители задержат тебя здесь дольше. Это тоже займет весь чертов день, если ты не перестанешь мешать. Позволь мне рассказать тебе то, что я знаю, а потом мы попробуем ответить на эти вопросы. . Хорошо?»

После того как Сириус кивнул, Амелия продолжила. «Тетя Гарри была там, как и Грейнджеры — маггловские родители его невестки. Они хорошие люди, Сириус, и действительно приняли Гарри в свою семью. Гарри и Гермиона возглавляют изменения, которые позволят другим маггловским семьям посещать Хогвартс в качестве Ну, они действительно довольно пара. Они также планируют провести некоторое время со своим лучшим другом, Невиллом Лонгботтомом, летом».

— Мальчик Фрэнк и Элис? Кивок Амелии заставил Сириуса улыбнуться. Ее следующий комментарий только усилил интенсивность этой улыбки.

«Помимо всего этого, Гарри хочет иметь возможность провести некоторое время со своим крестным отцом. Хотя тебе лучше спланировать, что Гермиона тоже будет там, эта пара почти неразлучна».

«Она будет более чем кстати. Глядя на фотографию Гарри в форме для квиддича — он так похож на мини-Джеймса. Однако прочитайте историю, и вы поймете, что в нем много от его матери».

«Принимая во внимание их возраст, вы можете подумать, что они слишком молоды, чтобы быть вместе. Затем вы проводите некоторое время с парой и обнаруживаете, что они очень серьезно относятся друг к другу. Я был впечатлен обоими с момента нашей первой встречи». Гермиона определенно не похожа на Лили Поттер, хотя иногда кажется, что ты разговариваешь с ней и Джеймсом. Было бы ужасно жаль потерять их обоих...»

Не может быть, чтобы Сириус не прервал это. «Извините меня, Амелия. Прежде чем вы что-то скажете, мне нужно, чтобы вы объяснили последнее замечание».

Тот факт, что он назвал ее Амелией, сказал главе DMLE, что она столкнулась с серьезным Сириусом. Она рассказала ему все о несчастном случае с Гарри, о нападении Снейпа и о последствиях. Она также объяснила, что они были в ярости из-за нападения на дом Гермионы и того факта, что ничего не могли с этим поделать.

«Оба искали другие школы за границей, и Августа Лонгботтом даже дала согласие на то, чтобы ее внук присоединился к двум его лучшим друзьям, если они уедут. Как вы понимаете, мы все отчаянно пытаемся удержать молодую пару в Британии. помогите и в этом».

Сириус слушал рассказ с растущим гневом, он позволил кое-чему отразиться в своем ответе. «Моя семья отреклась от меня, мое министерство заключило меня в тюрьму, моя страна осудила меня как самого злого из волшебников. Если мой крестник решит покинуть эту страну, моей главной целью будет обеспечение того, чтобы его крестный отец был включен в группу, которая уезжает. Извини, Ами, в этом вопросе меня волнует только счастье Гарри. Услышав от тебя, что мой крестник сказал Волдеморту отвалить, я горжусь больше, чем могу сказать. То, что он тогда обладал магией и движется, чтобы поддержать эти слова, говорит мне, что он должен не позволять никому контролировать его — будь то министерство или какие-либо лица».

«Мне тоже жаль, Сириус, если ты думаешь, что это не то, чего я тоже хотел. Я имел в виду, что все основные факторы, влияющие на жизнь Гарри, в настоящее время имеют мало или совсем не связаны с магическим сообществом. Все, на что я надеялся. потому что вы, как его крестный отец, могли бы показать Гарри немного волшебной культуры. Огаста каждое воскресенье проводит уроки в Хогвартсе, чтобы помочь новичкам-первокурсникам маглов адаптироваться. Они оказались настолько успешными, что станут частью учебной программы Хогвартса в сентябре ...Гарри и Гермиона предложили провести уроки маггловской культуры для ведьм и волшебников. Альбус и Минерва представят это школьному совету позже на этой неделе. Поскольку Августа также является членом, у них очень хорошие шансы добиться его принятия.

«Я могу работать с этим, Ами. На самом деле, я могу начать прямо сейчас. Скажи мне, каковы приготовления к этой церемонии?»

-00000-

Другой волшебник тоже ходил взад-вперед из-за этой газеты. Однако, в отличие от Сириуса, у него было значительно меньше места для работы. После того, как Северус содержался в камере предварительного заключения министерства до тех пор, пока отравленный мальчик не был освобожден из больницы Святого Мунго, Северус был возвращен в Азкабан.

Верный своему слову, Дамблдор добился отмены этих двух лет условного заключения. Фактический приговор Северуса также был сокращен, но не настолько, как ему хотелось бы. Назначенная дата выпуска в ноябре, первая часть была больше похожа на символический жест за всю его тяжелую работу. Это был жест, хотя он собирался его принять.

В его нынешнем положении помогала любая мелочь. Поэтому уход из Азкабана почти на два месяца раньше, чем ожидал Северус, был бонусом. Именно газета в его руке привела его в смятение.

Темный Лорд был в Хогвартсе, вселяясь в Квиррелла. То, что его Лорд не сообщил Северусу о своем присутствии, очень беспокоило. Он оказался в ловушке между двумя самыми могущественными волшебниками страны. Из-за предательства Дамблдора Северус был вынужден задуматься о том, что он будет делать, когда его время в Азкабана наконец истечет. Тот факт, что Темный Лорд сидел рядом с ним в Хогвартсе и не признавал, что он был там, мог означать, что с той стороны его ждала только мучительная смерть.

То, что сопляк Поттер еще раз победил Темного Лорда, на этот раз на глазах у свидетелей, было плохо. То, что он и его грязнокровка были награждены Орденами Мерлина, действительно засело у него в голове. Однако настоящим отвращением было то, что Блэка признали невиновным и освободили. В том единственном выпуске газеты казалось, что судьбы намеренно набрасывают дерьмо на все еще находящегося в заключении Северуса Снейпа.

Ему оставалось отбыть чуть больше четырех месяцев приговора, Северус прикинул, что ему может понадобиться каждый день этого срока, чтобы понять, каким будет его следующий шаг. Что бы это ни было, оно должно быть на пастбищах новым. С Северусом Снейпом было покончено в Британии.

-00000-

Гарри и Гермиону разбудил Добби, готовый начать последнюю неделю в Хогвартсе. У Добби тоже было для них письмо.

«Мистер Фламелль был очень удивлен, получив ваше письмо и посылку. Он попросил Добби подождать, пока он напишет этот ответ».

Пока Гарри открывал письмо, Гермиона благодарила Добби за его выдающуюся работу. «Когда Гарри сказал мне, что профессор Дамблдор уничтожил камень, мне показалось неправильным, что он должен принимать такое решение. Николас и его жена существуют намного дольше, чем Дамблдор. Они должны быть более чем способны принимать собственные решения. вверх, а не кто-то другой делает это за них».

«Вау, он не только благодарит нас за возврат камня, но и хочет с нами встретиться».

Передав письмо потерявшей дар речи Гермионе, Гарри поцеловал ее в щеку, прежде чем отправиться в комнату, которую он делил с Невиллом, чтобы подготовиться к новому дню.

Гермиона все еще была ошеломлена этой новостью, пока троица спускалась к завтраку. Там у сов был еще один сюрприз для них. Сразу узнав почерк, Гермиона призвала Гарри открыть письмо.

— Это от Сириуса. Он говорит, что нам нужны парадные мантии для этой церемонии награждения, и планирует забрать нас из школы в пятницу, чтобы получить их. Мы идем в Косой переулок, наши семьи тоже приглашены — и Сириус платит за все. Он хочет, чтобы мы связались с ними...»

Тут Хедвиг влетела в зал и приземлилась рядом с ними. «Она такая умная сова, правда, девочка?» Белая сова только что выпятила грудь, как будто предложение Гермионы было бесспорным фактом.

«Я напишу маме и папе короткую записку, чтобы Хедвиг ее доставила, и они позвонят твоей тете Петунии. Они все равно планировали приехать сюда в пятницу вечером».

Пока Гермиона писала письмо, Парвати утщила Невилла. Это позволило улыбающемуся Гарри сказать то, что он хотел.

«Кажется, ты больше взволнован встречей с Сириусом, чем я».

«Сириус Блэк — единственный человек, которого я когда-либо встречала, который любил тебя так же сильно, как и я, хотя я должен сказать, что оба моих родителя теперь догоняют его. Да, я рад видеть его свободным волшебником с новым началом. тоже. Подумай о взрослых Фреде и Джордже, он тебе понравится. Забудь об этом - я не думаю, что Сириус когда-либо вырос. Я просто надеюсь, что он простит меня, если Сириус когда-нибудь узнает, что мы оставили его там... "»

«Мы вытащили его, как только смогли, дорогая. Он тоже свободный человек, чего у него никогда не было раньше».

Улыбка и поцелуй Гермионы в губы подготовили их обоих к предстоящему дню. К ним подошел директор как раз в тот момент, когда они собирались уходить.

«Я вижу, ты получил письмо от Сириуса. Он тоже написал мне, и теперь у вас обоих есть разрешение покинуть школу в пятницу. Я также получил сегодня утром письмо от старого друга, оно раскрыло тайну, с которой я собирался поговорить. вы оба о. Преодолеть все ловушки, чтобы удалить предмет, без моего ведома об этом, является настоящим достижением. Затем выследить Николаса и вернуть этот предмет - выдающаяся работа. Я не думаю, что вы захотите рассказать мне, как тебе это удалось?"»

Улыбающаяся Гермиона дала ему ответ. «У нас была небольшая помощь, которая двадцать секунд приносила нам камень...»

С этими словами они отправились в свой первый класс, оставив позади ошеломленного директора. Но едва они прошли через двери, как Дамблдор громко расхохотался.

Альбус определенно считал себя умным волшебником и только что расшифровал подсказку Гермионы о «небольшой помощи». То, что им принесли камень, указывало на то, что в этом замешан кто-то еще. Шкала времени, которую она упомянула, наряду с использованием слова «маленький», указала Альбусу правильное направление. Только домовый эльф, получивший неограниченный доступ в замок, мог надеяться выполнить задание в такие сроки. Он, безусловно, прошел бы его собственное испытание, столкнувшись с зеркалом. Эльфийка хотела бы получить камень, но даже не подумала бы использовать его для себя.

Что рассмешило Альбуса, так это явная простота и дерзость плана, наряду со знанием того, что это был метод, который даже не пришел бы в голову Волдеморту. Он относился ко всем

разумным магическим существам не более чем как к паразитам, существам, которые были ниже его. Он никогда бы не доверил домашнему эльфу что-то настолько важное.

Он также думал, что это был способ Гермионы показать Альбусу, что они ему доверяют, выдав немного больше информации. Теперь, имея время перевернуть проблему, с которой столкнулись оба, он все еще не мог придумать лучшего решения, чем то, которое они надеялись использовать. Они и камень были в безопасности в башне Гриффиндора, пока Амелия и ее авроры схватились бы с одержимым Квирреллом. Только из-за несвоевременного вмешательства мистера Уизли их план нуждался в изменении в последнюю минуту. Альбус знал, что вскоре ему и Минерве придется иметь дело с этой неприятной ситуацией, но не раньше субботы. На инаугурации двух новых членов этого довольно эксклюзивного клуба ему придется носить свою собственную награду. Он будет наслаждаться субботой и праздновать каждого, кто выйдет оттуда живым, прежде чем отправиться в Нору.

-00000-

Нервному Сириусу все труднее было усидеть на месте в кабинете Дамблдора. Когда дверь открылась и Минерва ввела двух студентов внутрь, он наконец оказался лицом к лицу со своим крестником. Он мог только смотреть, сдерживая слезы.

«Сириус Блэк потерял дар речи? Никогда не думал, что доживу». Вмешательство Минервы сняло напряжение и заставило всех улыбнуться.

Стоя, Сириус не знал, пожать ли руку крестнику или обнять его. "Привет, Гарри, я твой крестный отец..."

Решив свою дилемму, Гарри сразу же пошел обнять. «Рад познакомиться с вами и рад, что смог помочь выволить вас из тюрьмы». Затем он отступил. — Где мои манеры. Сириус, познакомься с моей избранницей, Гермионой Грейнджер.

Увидев, что Сириус стоит там с той же искоркой в глазах, и выглядит чистым, подстриженным и немного здоровым, она не могла сдержать себя. Гермиона почти полностью обняла человека, по которому очень скучала, радуясь, что на этот раз Сириусу не придется ни от кого прятаться. Однако Гарри скрыл ее небольшую ошибку в характере.

«Гермиона сказала, что с нетерпением ждет встречи с кем-то, кто любит меня почти так же сильно, как она».

Это заставило Сириуса ухмыльнуться. «О, она мне уже нравится, Гарри. Кажется, ты унаследовал способность Поттеров выбирать самую лучшую ведьму. Я любил твою мать, а твоя бабушка была одним из самых милых и добрых людей, которых я когда-либо встречал».

Дамблдор и МакГонагал, посмеиваясь над этим, дали Сириусу и Гермионе время вытереть глаза. Затем дело дошло до Мародера.

— Твоя тётя и родители Гермионы встретят нас в Кингс-Кросс. Директор сделал нам портключ, который высадит нас на платформу девять и три четверти, а позже вернёт нас шестерых обратно в Хогвартс. Готовы ли мы провести вместе день и сделать покупки?»

После двух быстрых «да» из кабинета директора вышла счастливая троица.

-00000-

Эмма пыталась не улыбнуться изменениям в Петунии с тех пор, как они впервые встретились за послеобеденным чаем несколько месяцев назад. Изменения были настолько заметными, что Петуния небрежно поблагодарила Добби за то, что тот привел ее к Кроули, а затем все трое направились на вокзал. Они оставили свои ночные сумки, зная, что Добби отвезет их в замок, когда они понадобятся.

Петунии не терпелось сообщить им, что Дурсли уезжают за границу на летние каникулы. Ей, наконец, удалось убедить Вернона попробовать, так как Гарри фактически платил за это. Их поездка на Майорку станет первым разом, когда кто-либо из них побывал за границей.

Она также заметила, что Петунья не колебалась, отвечая на приветственное объятие Гарри. — Прости, Гарри. Дадли и твоего дяди Вернона здесь нет. Дадли очень хочет посетить Хогвартс, надеюсь, мы сможем устроить это на следующий семестр?

Еще одним человеком, внимательно наблюдавшим за этим обменом мнениями, был Сириус. Он не мог не заметить, что слова Петунии значили для его крестника огромное значение. То, что Гарри также был встречен с распростертыми объятиями родителями Гермионы, тоже согрело сердце мародёра. То, что вокруг Гарри была любящая семья, уменьшило собственную вину Сириуса за то, что он не смог выполнить свои обязанности крестного отца. Пришло время для большего количества представлений.

«Здравствуйте, Петуния. Я хотел бы поблагодарить вас за воспитание Гарри. Он такой прекрасный молодой человек, и большая часть этой заслуги принадлежит вам и вашей семье. Большое вам спасибо за это».

Петуния покраснела, в основном от смущения, когда Сириус перевел свое внимание и представил Грейнджеров.

В Лондоне был прекрасный летний день, поэтому они решили пройти относительно небольшое расстояние до «Дырявого котла», болтая при этом. Петуния не могла дождаться, чтобы в разговоре проскользнуть, что Дурсли уходят за границу, из-за чего Гарри остановился как вкопанный на тротуаре.

«Как вам удалось убедить дядю Вернона провести отпуск где-нибудь еще, кроме Британии?»

Она довольно застенчиво выдала свой секрет. «Мы остановились в четырехзвездочном отеле, где завтрак, обед и ужин — шведский стол...»

"... и дядя Вернон, и Дадли любят шведский стол!" Когда Гарри начал смеяться, Петуния не могла не присоединиться к нему. Это также дало Сириусу возможность, которую он искал.

«Я знаю, что все строят планы на лето, и я надеюсь провести часть этого времени с Гарри и Гермионой. Тем не менее, у Блэков есть остров в Карибском море, на котором я собираюсь провести время в течение следующих нескольких месяцев. вы ничего другого не устроили, все будут рады присоединиться ко мне там».

— Твой собственный остров?

«Дэн, моя семья была не из самых приятных людей, поэтому я сбежал в шестнадцать. Бабушка и дедушка Гарри взяли меня к себе. Черный остров изначально использовался для контрабанды, в основном рома. на кораблях — это то, что создало богатство моей семьи. Потом они решают, что они чистокровные — и ненавидят магглов. Они все сумасшедшие».

Это заставило Дэна усмехнуться. — Гарри говорит, что большинство волшебников чокнутые, а ты больше похож на своего крестника, чем думаешь. Мы еще ничего не забронировали, кроме того, что хотим, чтобы Невилл провел с нами часть каникул.

«Невилл более чем приветствуется. Я надеюсь убедить Ами Боунс тоже провести некоторое время там, так что Сьюзен, вероятно, тоже будет включена. Ты не против?»

«Нас это устраивает, хотя Парвати может немного огорчить Невилла по этому поводу».

Это заставило Гарри рассмеяться над предложением Гермионы. «О, я думаю, мы можем перейти от «возможности» к абсолютной уверенности. Парвати — девушка Невилла, он поцеловал ее, и теперь она планирует их свадьбу. Она сошла бы с ума при мысли о Сьюзен там с Невиллом».

— Пригласи и ее, чем больше, тем веселее. Я навестил родителей Невилла, пока лежал в больнице, мы все были близкими друзьями. Я не могу представить, чтобы он пошел к Огасте и попросил совета по таким вещам. меня, если он захочет».

Это Петуния должна была спросить, что случилось с родителями мальчика. Услышав, что их замучили до безумия, она еще больше решила, чем когда-либо, что Гарри останется на Тисовой улице все лето.

Вход в «Дырявый котел» стал откровением для всех, даже для Гарри. Он не помнил своего первого визита к Хагриду, поэтому никак не мог узнать, что на этот раз было на самом деле хуже. Он обнаружил, что его окружают доброжелатели.

Три маггла стояли и пытались понять, насколько на самом деле знаменит Гарри Поттер, когда к уравнению добавилось кое-что еще. Маленькая старая ведьма взяла Гермиону за руку и начала ее трясти.

«Ты тоже молодец, дорогой. Ты был таким храбрым. Опять же, мы знали, что тебе нужно быть особенным, чтобы завоевать сердце нашего Гарри».

Им потребовалось двадцать минут, чтобы добраться от паба до Косого переулка, а затем еще пятнадцать, чтобы добраться до относительной безопасности «Мантей мадам Малкин на все случаи жизни». Сириус договорился о встрече с хозяйкой, и она, зная, кому и для чего нужны эти одежды, выставила на обозрение свой самый лучший ассортимент.

Петуния была простым зрителем в тот день, когда Лили стояла на маленьком пьедестале и мерялась для одежды. Сириус, настаивая, что сегодня все получают мантии, увидел, как Петуния встала на тот самый пьедестал. Казалось, прошло совсем немного времени, прежде чем она была одета в красивую сапфирово-синюю мантию. Петуния любовалась собой в окружающих зеркалах, когда заметила два гребня на одежде. Озадаченный взгляд заставил Сириуса объяснить.

«Это официальное мероприятие, поэтому вы должны быть идентифицированы как семья Гарри. Герб сверху — это фамильный герб Поттеров, а черный — под ним. Гарри — не только мой крестник, но и мой наследник. Он последний оставшийся Поттер, а также следующий в очереди и для семьи Блэков. Ношение этих гербов ставит вас, Эмму и Дэна под защиту обеих семей. Кольцо Гермионы уже делает это для нее».

Петуния начала чувствовать себя довольно смущенной, но, заметив Эмму в темно-бордовой версии той же мантии, она успокоилась. Сириус и Дэн теперь были одеты в черное, а мантии Гарри и Гермионы свидетельствовали о том, что они гриффиндорцы. У бордовых с золотым кантом также был герб дома на рукавах, версии Поттера и Блэка занимали почетное место на груди.

У Петунии, Эммы и Дэна тоже оказалось по паре повседневных халатов. Аргументация Сириуса заключалась в том, что они не выделялись бы так сильно в Хогвартсе, если бы были одеты почти так же, как и все остальные.

Первоначально Сириус предполагал, что они проведут некоторое время за покупками в Косом переулке, но толпа, собравшаяся у мадам Малкин, сделала эту идею неудачной. Заметив журналистов среди толпы, Сириус спросил, могут ли они воспользоваться своим портключом, чтобы выйти из магазина. Мадам Малкин чувствовала, что с таким количеством заказов и рекламой, которую эти клиенты обеспечили сегодня, это меньшее, что она могла сделать.

-00000-

За завтраком в субботу было объявлено, что легкий обед будет подаваться в каждой из четырех общих комнат. Это должно было дать время подготовить Большой зал к церемонии

награждения в три часа.

В Гриффиндоре было гораздо больше волнения из-за того, что Парвати, Лаванде, Дину и Симусу снова разрешили носить свои гриффиндорские цвета, чем из-за новых парадных мантий Гарри и Гермионы. Все изменилось, когда они подошли к все еще закрытым дверям Большого зала, разгневанный Драко проигнорировал все инструкции держаться подальше от Поттера. Он подбежал и оказался перед лицом Гарри.

— Грязнокровка не имеет права носить семейный герб Блэков. Сними его, пока я это не сделал... — громкий и сердитый Драко уже собирался вытащить палочку, когда чья-то рука сжала его плечо. Когда Гермиона встала перед Гарри, чтобы остановить его реакцию, Драко повернул голову и оказался лицом к лицу с разъяренным Сириусом Блэком.

— Светлые волосы и слишком высокое мнение о себе — мнение, которое, по-твоему, должны разделять все. Ты можешь быть только Малфоем. По какому праву ты называешь предполагаемого лорда Поттера таким отвратительным именем, а потом предъявляешь ему требования?

Собственный гнев Драко, тем не менее, питался теми, кого он заметил рядом с Сириусом, а именно Дэном, Эммой и Петуньей. «Грязные магглы тоже носят герб Блэков! Я наследник Дома Блэков и не позволю, чтобы эта позорная ситуация продолжалась».

— Ты взбесившийся сын пожирателя смерти, который слишком глуп, чтобы понять, сколько неприятностей он только что доставил своей семье, не более того. Лорд Поттер — мой крестник и избранный наследник...

«Поттер не лорд и не Блэк».

Повернувшись к Августе Лонгботтом, Сириус только покачал головой. Однако сарказм сочился из каждого произнесенного им слова. Поскольку все больше и больше людей ждали открытия дверей, большая часть школы слышала то, что было сказано. «Я понимаю, почему вы хотите сделать эти новые курсы обязательными для всех на первом и втором курсе. Некоторые семьи настолько заняты навязыванием догмы о пожирателях смерти своим детям, что забывают учить их тому, что они должны знать».

Августа провела утро, разговаривая с Сириусом, Дэном, Эммой, Петуньей и Минервой. Разбираются в своих летних планах, а также о том, что они хотят сделать в Хогвартсе в сентябре. Школьный совет единогласно принял свои идеи на последнем собрании, и теперь у них был четкий мандат для продвижения вперед. Хотя на данный момент у них был лишь приблизительный график, Августа взяла на себя ответственность преподавать Малфоем его первый урок.

«Награждение орденами Мерлина сразу же изменило статус Гарри и Гермионы, теперь они считаются взрослыми в нашем обществе. Вы только что очень публично оскорбили лорда Поттера, будущую леди Поттер и обе их семьи. Семья Малфоев может и должна понести

суровое возмездие за такие публичные оскорбления со стороны их наследника».

Затем Минерва высказала мнение Хогwartса о том, что только что произошло. «За использование этого отвратительного слова я свяжусь с вашими родителями и заявлю о своем неудовольствии. Вы также будете отбывать наказание с мистером Филчем каждую ночь, пока экспресс не отбудет в следующую субботу. Трое взрослых одеты в мантии с гербами Поттера и Блэка. Некоторые из ваших учителей станут вашими учителями в сентябре. Ученик, обращающийся к любому из них так, как это только что сделал мистер Малфой, будет выгнан из Хогwartса.

Пока Драко шатался от этой многократной атаки, Сириус нанес нокаутирующий удар. «Дорей Блэк была бабушкой Гарри, поэтому мой крестник легко мог быть назван моим наследником. Я бы выбросил все состояние Блэков в Северное море, прежде чем позволил бы Малфою заполнить его».

Вынув палочку, он сказал слова, которые гарантировали, что такие решительные действия никогда не потребуются. «Я, Лорд Сириус Орион Блэк, выбрал Нарциссу Малфой, урожденную Блэк, и всех потомков, которые у нее могут быть, из моей семьи. Да будет так».

Полностью потрясенный Драко мог только прибегнуть к своей часто повторяемой угрозе. "Подождите, пока мой отец не услышит об этом..."

«Вы также можете передать сообщение от меня. Хотя DMLE может быть не в состоянии принять имеющиеся у нас доказательства того, что он напал на дом Грейнджеров, для меня этого достаточно. Эти люди теперь явно находятся под защитой моего дома. Отец Пожирателя Смерти снова приблизится к ним, я позову его. Люциус Малфой скоро обнаружит разницу в том, чтобы столкнуться лицом к лицу с аврором, а не с ним и кучей его костюмированных друзей-убийц, устраивающих засаду на беспомощных жертв».

Когда двери открылись, Гермиона провела через них Гарри. — Он того не стоит, любовь моя. То, что только что сделал Сириус, причинит Малфою гораздо больше боли, чем ты ударишь его по лицу.

— Ты права, Гермиона, но если бы я ударил этого придурка, мне бы, конечно, стало легче.

Когда все вошли в холл, Драко остался стоять в компании только Пэнси, Винса и Грега. Нервная Панси спросила, что он собирается делать теперь.

— Я точно не собираюсь сидеть и смотреть, как министр магии льстит Потти и его грязнокровке. Они только что украли мое наследство, а с Малфоем так не поступают. Мне нужно написать отцу, он должен знать, что произошло». Драко умчался прочь, оставив остальных троих следовать за ним.